

О.С. Пугачев, С.С. Горбунов

«Открытые письма» миру о добре

Пугачев Олег Сергеевич – доктор философских наук, профессор. Пензенский государственный аграрный университет. Российская Федерация, 440014, г. Пенза, ул. Ботаническая, 30.
ORCID 0000-0003-3357-4978
e-mail: oleg_pugachev@mail.ru

Горбунов Святослав Сергеевич – кандидат философских наук. Пензенский государственный аграрный университет. Российская Федерация, 440014, г. Пенза, ул. Ботаническая, 30.
ORCID 0000-0002-5925-7842
e-mail: svy-gorbunov@yandex.ru

Статья представляет собой предисловие к переводу двух страсбургских проповедей Альберта Швейцера о благоговении перед жизнью. Данные проповеди были прочитаны великим гуманистом в сложный период как для него самого, так и всего мира в целом: возвращение из Африки и последующее интернирование Швейцера, работа Парижской мирной конференции, канун Версальского мирного договора, наряду с этим – страх гибели от новых форм уничтожения человека и человечества. В февральских проповедях 1919 г. Швейцер пытается реабилитировать христианскую нравственность, превратившуюся в «ничтожество». В ответ на ницшеанское «Бог умер» доктор Швейцер говорит о познании, основанном на истинном разуме и истинном сердце, обращаясь к идее нового, цельного Человечества. В основу новой этики, фундамента всякой нравственности, Швейцер кладет таинственный и непостижимый феномен – жизнь, осознание благородного чувства благоговения перед жизнью. Когда начетническая мораль оказывается беспомощной в ситуации реальной возможности уничтожения человечества силами его же технического могущества, именно благоговение перед жизнью становится той самой великой и простой заповедью, способной противостоять идее сверхчеловека. Идеи Швейцера созвучны настроениям русских философов – Вл.С. Соловьева, Ф.М. Достоевского, Н.Ф. Федорова, выступающих за деятельное преодоление смерти. Во второй проповеди Швейцер говорит о раздвоении воли к жизни, искушениях и глубоких противоречиях нравственного сознания, вынужденного делать выбор в пользу какой-либо жизни, и о необходимости деятельного сострадания ко всем

живым существам. В проповедях 1919 г., за четыре года до публикации книги «Культура и этика», Швейцер сосредотачивается на этической проблеме, а в первых двух (февральских) обосновывает свой принцип благоговения перед жизнью.

Ключевые слова: Альберт Швейцер, благоговение перед жизнью, жизнь, раздвоение воли к жизни, сверхчеловечество, сострадание, преодоление смерти, христианская этика

Благоговение перед жизнью – так звучит знаменитый этический принцип, предложенный миру в начале XX в. Альбертом Швейцером. Благоговение. По-немецки это слово звучит как “Ehrfurcht” (букв. ‘почтенный страх’, хотя на французском сам Швейцер заменял его более нейтральным “Respect” – “Respect de la vie”, что задокументировано в аудиозаписях его выступлений). *Ehrfurcht vor dem Leben* – благоговение перед жизнью, именно так в отточенной размышлении формуле провозвестил свою идею Швейцер. Определение благоговения как почтеного страха, *сочетающегося с любовью*, как нельзя лучше характеризует идею Швейцера – нравственный принцип любви и почтения к единому феномену жизни, превосходящему человеческую субъективность и проявляющему себя в тысячах форм в окружающем человека мире.

Прошло уже более полувека с тех пор, как доктор из Ламбарене обрел свой покой на земле Габона. Его идея сегодня почти что забыта, «как будто бы похоронена, рядом с его телом в глуши африканского леса» [Cicovacki, 2015, xiv]. Способна ли она проявить себя в будущем? Может быть, и нет. Но то, что произошло с миром за эти полвека, с одной стороны, является подтверждением действительности идеи Швейцера, а с другой, демонстрирует ее необычайную востребованность для современности. Как жить человеку в непростых современных условиях? О чем ему следует думать? Какими нравственными императивами руководствоваться? Как ни странно, несмотря на всю изначальную кажущуюся сложность этих вопросов, этика Альберта Швейцера дает на них короткие и простые ответы.

Великий философ из Кёнигсберга вооружил человека своим категорическим императивом приверженности моральному долгу. Другой великий философ из Ламбарене наполнил его конкретным содержанием.

Порой кажется, что этика есть нечто весьма и весьма сложное, что ее построения недоступны для понимания обыкновенного человека. Однако, по Швейцеру, это не так. Швейцер ориентирует себя и нас на то, что он называет элементарным (*elementar*) мышлением. Как очень верно заметил в своем послесловии к автобиографии Швейцера А.Л. Чернявский, это прилагательное имеет в немецком языке сразу два значения – «элементарное» и «стихийное» [Чернявский, 2018, 647]. Именно такое стихийное, в каком-то смысле даже мистическое, происходящее из понимания единства и единственности жизни, нравственное мышление заложено в этике Швейцера. Он был одним из тех редких философов, который жил в соответствии со своей философией, более того, претворял ее в жизнь. Что это? Дар свыше? Или усердие, побеждающее любые невзгоды и любую усталость? Сложно

ответить. Лишь одно можно сказать совершенно определенно: Альберт Швейцер был, есть и останется для человечества примером практикующего гуманиста – подлинного гения человечности.

К сожалению, наследие Альберта Швейцера в виде его проповедей (которых он прочел за свою жизнь более шести с лишним сотен) долго оставалось недоступным русскоязычному читателю, и лишь в 1990 г. появились первые публикации об этом наследии. Спустя четверть века еще две проповеди были опубликованы в книге одного из авторов настоящего предисловия (прощальная проповедь Швейцера перед отправлением в Ламбарене и адвентская проповедь об отношении человека к животным от 13 декабря 1908 г.). Таким образом, сложилась парадоксальная ситуация: Швейцер хорошо известен на русскоязычном пространстве как христианский теолог, но почти неизвестен как проповедник. Для того чтобы восполнить этот пробел, нам показалось важным обратиться к самым основам гомилетического наследия Швейцера – двум проповедям, произнесенным им в 1919 г. и посвященным проблемам этики, а по сути раскрывающим мировоззрение “*Veneratio Vitae*”, которое Швейцер принес людям из своего первого путешествия в Африку, пройдя через заключение в лагерях для интернированных лиц.

* * *

Февраль 1919 г. Пережив все перипетии интернирования, Швейцер, наконец, вновь обретает возможность проповедовать в той же церкви в Страсбурге, которая слышала его прощальную проповедь 1913 г. Как до неузнаваемости изменился этот мир с того, еще мирного времени. И вот – вновь церковь святого Николая: знакомые своды, детали... те же и все же не те... Иных уж нет. Люди, семьи, судьбы... А мир? Он живет известиями о работе Парижской мирной конференции, открывшейся 18 февраля 1919 г. К лагерю победителей, принявших в ней участие, относятся 27 государств, но руководство конференцией осуществляется представителями пяти стран-победительниц: Англией, Францией, Италией, Соединенными Штатами Америки и Японией. Пути мировой политики неисповедимы: пройдет не так много лет, и некоторые из победителей вступят в сделку с бывшим врагом, возникнет печально известная «ось»: Рим – Берлин – Токио. Но это – дело будущего. А пока – все устремлено на выработку условий мирного договора. Грядет Версальский мирный договор – 28 июня 1919 г. Эльзас отойдет к Франции. Но остаются боль и раны простых людей. Как жить обыкновенному человеку? Какое новое «знание» открыла ему война нового типа, мировая война с ее беспрецедентными масштабами уничтожения? Смерть пришла к людям с неба, ворвалась облаком ядовитого газа, разорвала ночи пулеметными очередями и разрывами сверхмощных мин и снарядов...

«Много ночей я просидел над ней, обдумывая и записывая свои мысли с глубоким душевным волнением, ибо я думал о тех, кто лежит сейчас в окопах» [Швейцер, 2018, 124], – напишет потом Швейцер в своей автобиографии о будущей книге «Философия и культура». А теперь Швейцер-проповедник

несет своей пастве то, что его сердце обрело «в уединении джунглей» Африки, ту правду и боль, которую мужественно принял его разум: «...христианская нравственность в мире превратилась в ничтожество». Страшное открытие для верующего сознания, сопряженное с катастрофическими последствиями для религиозной психологии. Это путь к уничтожению Абсолюта – к восклицанию еще одного обладателя грандиозных усов: «Бог умер!». Кто же при этом остался и победил? Человек? Или – небытие? И имя этому Небытию – антижизнь? Значит, нужно познание, познание, основанное на истинном разуме и истинном сердце. Другой человек должен стать для нас близким. Таково, как замечает Швейцер, послание Иисуса, которое настолько возвышает жизнь тех, кого мы привычно считаем чужими. В целом же в рассуждениях Швейцера-проповедника высвечивается идея цельного Человечества, так ясно восчувствованная другим проповедником – Джоном Донном (1572–1631), которого процитировал Эрнест Хемингуэй в знаменитом романе 1940 г.:

Нет человека, который был бы как Остров, сам по себе, каждый человек есть часть Материка, часть Суши; и если Волной снесет в море береговой Утес, меньше станет Европа, и так же, если смочит край Мыса или разрушит Замок твой или Друга твоего; смерть каждого Человека умалет и меня, ибо я един со всем человечеством, а потому не спрашивай никогда, по ком звонит Колокол: он звонит по Тебе [Хемингуэй, 1968, 107].

Эту истину дало Донну познание. И, как подчеркивает вышедший из бурлящего котла военных событий Швейцер, в таком познании нужно идти до его пределов, туда, где возможна встреча с Непостижимым¹. Жизнь как непостижимое! Как глубок и трогателен приводимый в первой проповеди образ: ученый и старый фермер одинаково поражены загадкой жизни! Жизнь, такая многообразная, бесконечно прерываемая (гибель жука и исчезновение снежинки) и постоянно возникающая, должна иметь первопричину. Мысль об этом и переживание этого рождает встречу изумленного сердца и такого же сознания в состоянии «благоговения перед жизнью». Возникновение этой философии четко зафиксировано в пространстве и времени: 1915 г. Африка. Река Огове. «Мы медленно ползли вверх по течению...» (см.: [Швейцер, 2018, 124]).

Если источник жизни Единый, то вот и падают границы отчуждения, вот и открывается простор сопереживанию и состраданию. Швейцер обнаружил Жизнь как «начало и фундамент всякой нравственности». Переживая состояние благоговения перед жизнью, мы имеем *нравственность в себе*, отличающуюся от начетнической морали. Последнюю легко потерять, как это и случилось с человечеством на данном этапе его истории. При чтении первой проповеди о благоговении перед жизнью невольно представляешь себе бесконечный поток живых тварей, волей творца наделенных жизнью, бесконечный поток существ, забираемых смертью. И как легко получилось у челове-

¹ Несколько отступая от темы, заметим, что подобные трансвременные и транспространственные совпадения, вплоть до культурных «аккордов», не такая уж редкость: цельное, реальное Человечество (Донн), или Непостижимое (Николай Кузанский, С.Л. Франк).

чества быть пособником гибели и уничтожения! Сколь бессильно оно во всей своей научной и технической мощи, если речь заходит о создании хотя бы самой «примитивной» козявки!

Человек приходит в мир по законам природы. В этом, 1919 г., 14 января, почти за месяц до первой проповеди, возвестившей рождение новой этики, в семье Хелены и Альберта рождается дочь Рена. Новая жизнь среди других жизней. В первой проповеди, ближе к ее завершению, Швейцер упоминает об идее «нового человечества», которого современность задумала созидать. Здесь слышится намек на Ницше, вернее – на ницшеанство как редуцированную и упрощенную формулу учения немецкого критика лицемерной и ханжеской морали. Швейцер не разворачивает его, но сразу противопоставляет ложно понятой идее сверхчеловека «великую, простую заповедь, которая звучит как благоговение перед жизнью».

И снова нельзя не заметить, сколь созвучны и близки по духу идеи и настроения великих моралистов. Так, великий русский философ Вл.С. Соловьев, обнаруживая идею нового человечества (сверхчеловечества) у О. Конта и у Ницше и считая ее провозвестником в России М.Ю. Лермонтова, указывал на наличие сверхчеловеческого пути, самая важная часть которого – победа над смертью. По этому пути шел Будда... и Сократ. Но они не смогли победить смерть, поскольку не обладали безграничной нравственной силой. Только Христос смог одолеть ее, этого «последнего врага», полнотой своего нравственного совершенства. Можно предположить, что если бы у Швейцера была возможность ближе познакомиться с работами русских религиозных философов – а он неплохо знал творчество Л.Н. Толстого, то идеи Ф.М. Достоевского, Соловьева, Н.Ф. Федорова и других показались бы ему радикальными в плане борьбы против последнего врага – смерти. В этом русская религиозная философия XIX – начала XX в. опережала европейское время. Но трагическая история нашей страны не способствовала тому, чтобы нравственные идеи и соответствующие им поступки были замечены западным миром. Как много могли бы сказать миру такие строки:

Условия, при которых смерть забирает над нами силу и побеждает нас, достаточно хорошо нам известны; так должны быть известны и противоположные условия, при которых мы забираем силу над смертью и, в конце концов, можем победить ее. Хотя бы не было перед нами настоящего сверхчеловека, но *есть* сверхчеловеческий путь, которым шли, идут и будут идти многие, на благо всех, и, конечно, важнейший нам интерес в том, чтобы побольше людей на него наступали, прямее и дальше по нему проходили [Соловьев, 1990, 274–291].

Швейцер пошел именно по этому пути. Вторая проповедь прочитана им утром 23 февраля 1919 г. в страсбургской церкви святого Николая. «Добро есть то, что сохраняет и поддерживает жизнь; зло – то, что подавляет и уничтожает ее», – звучал голос пастора Швейцера. Проповедник понимал, что его слова могут показаться пастве «холодными и сухими». Но ничто уже не может остановить гения, нашедшего *свое* место в служении человечеству. Он щедро делится с людьми своими открытыми им дарами Духа:

Так в нас умирает нравственный человек, когда мы устаем сопереживать, сострадать окружающим нас живым существам. Горе нам, если наше сочувствие немеет... Благоговение перед жизнью и сопереживание всему живому есть великое событие для мира. Природа не знает благоговения перед жизнью.

Открытие ученого: все живые существа страдают, но они лишены возможности сострадать. Все, кроме человека! Страшно читать «книгу природы» с нравственной точки зрения. Здесь воля к жизни загадочно «раздваивается»: чтобы жить по законам природы, нужно причинять боль и смерть ни в чем не повинным другим живым существам. Как это похоже на соловьевское утверждение: путь природы – дурной, он есть сделка со смертью, которой отдаются бесчисленные индивиды, чтобы сохранился род.

Проповедник и ученый делится с паствой своими африканскими впечатлениями. Он вспоминает, как его охватывал ужас при наблюдении в микроскоп тех мельчайших низших форм, которые повергнут в страдания и смерть форму высшую – человека. Слушатели Швейцера оказываются лицом к лицу с целым рядом *действительных*, острых и глубоких противоречий: они открыты, они вопиют о себе, и хочется в темной долине человеческого незнания найти проводника, чтобы не сбиться с пути Истины, чтобы пришел чудесный посланец, подобно Вергилию к Данте. Пастор Швейцер становится таким проводником по кругам мирового ада. Три искушения поджидают нас на нашем пути к настоящей нравственности, и о каждом из них проповедник говорит глубоко и особо, с предельной честностью и откровенностью, с мужеством победившего в себе, одолевшего то, что сейчас и всегда мучит нас. И вот его призыв и завет действия: «То небольшое, что вы можете сделать – это очень много, если вы принимаете боль, страх и страдание какого-либо существа, будь то человек или какое-то творение Божие. Сохранение жизни – единственное счастье».

* * *

Предлагаемая вниманию читателя публикация является переводом первого *публичного* провозвестия идеи об этике благоговения перед жизнью. Вернувшись из своего первого африканского путешествия (21 марта 1913² – 18 июля 1918³), пройдя вместе с женой через лагеря для интернированных лиц и попав в родной Эльзас по обмену военнопленными, Альберт Швейцер вскоре вновь занимает пост проповедника в страсбургской церкви св. Николая, где проповедовал до этого в период с 1899 по 1913 г. (последняя «прощальная» проповедь перед первым отправлением в Африку была произнесена Швейцером 9 марта 1913 г. [Горбунов, 2017, 202–209]). В своих проповедях 1919 г. Альберт Швейцер обращается прежде всего к этической проблематике. Всего исследователи в этот тематический гомилетический цикл 1919 г. обычно включают

² Страстная пятница 1913 г. (по григорианскому календарю) – день, когда Альберт Швейцер со своей женой Еленой/Хелен (Helene) Бреслау отправился из Гюнсбаха в Ламбарене.

³ День воссоединения Альберта Швейцера с его отцом Людвигом (Луи) в Эльзасе (мать – Адель, трагически погибла в 1916 г.).

от 12 до 15 проповедей. Наиболее полный их датированный список таков (согласно [Schweitzer, 2001, 1233–1321]): 1-я проповедь – 16 февраля, 2-я – 23 февраля, 3-я – 2 марта, 4-я – 16 марта, 5-я – 30 марта, 6-я – 4 мая, 7-я – 11 мая, 8-я – 25 мая, 9-я – 1 июня, 10-я – 15 июня, 11-я – 20 июля, 12-я – 27 июля, 13-я – 17 августа, 14-я – [?]⁴, 15-я – 7 сентября. Однако именно первые две проповеди (или т.н. сдвоенная проповедь февраля 1919 г.) имеют принципиальное значение, поскольку именно в них Швейцер в первый раз излагает и обосновывает свое этическое мировоззрение и идею о всеобъемлющем этическом принципе благоговения перед жизнью.

До публикации «Культуры и этики» (1923) остается еще четыре года, хотя ее рукопись на тот момент в целом уже существует. В 1919 г. Швейцер говорит с прихожанами не на языке философии, а на понятном каждому из них языке христианской любви. Поэтому формулировка идеи этики благоговения перед жизнью, присутствующая в проповедях, представляется весьма примечательной и интересной для понимания истории развития и сущности этических воззрений Швейцера. Швейцер-проповедник уделяет большое внимание вопросу о соответствии христианского мировоззрения с предлагаемой им подлинной этикой, основанной на единстве таинственного феномена жизни.

Ранее тексты сдвоенной проповеди февраля 1919 г. уже были переведены на русский язык В. Рынкевичем и опубликованы (с сокращениями в переводном тексте) в журнале «Человек» [Швейцер, 1990]. Однако, в связи с небольшой доступностью на сегодняшний день оригинала этой публикации, необходимостью более развернутого представления швейцеровского текста, а также ввиду важности самого текста проповедей 1919 г. для отечественного швейцероведения, вниманию читателя представляется данный перевод.

The “Open Letters” about Goodness for the World

Oleg S. Pugachev, Svyatoslav S. Gorbunov

Oleg S. Pugachev – Penza State Agrarian University. 30 Botanicheskaya Str., Penza, 440014, Russian Federation.

ORCID 0000-0003-3357-4978

e-mail: oleg_pugachev@mail.ru

Svyatoslav S. Gorbunov – Penza State Agrarian University. 30 Botanicheskaya Str., Penza, 440014, Russian Federation.

ORCID 0000-0002-5925-7842

e-mail: svy-gorbunov@yandex.ru

The article is a preface to the translation of two Strasbourg sermons on reverence for life delivered by Albert Schweitzer in the midst of a difficult time, harsh both for himself and the world. Schweitzer’s return from Africa and internment, the Paris Peace Conference and the eve of the Versailles Treaty went along with fear of new means of destruction. In February 1919 sermons, Schweitzer tries to rehabilitate Christian morality, which has been

⁴ «14-я проповедь состоит только из ряда слов на тему справедливости» (согласно [Schweitzer, 2001, 1319]) (дата не обозначена, текст в источнике не приводится).

reduced to nothingness. In response to Nietzsche's "God is dead", Dr. Schweitzer speaks of perception based on true reason and true heart, referring to the idea of a new whole Humanity. The basis of the new ethics, the foundation of all morality, should be a mysterious and incomprehensible phenomenon of life and the noble feeling of reverence for it. When doctrinaire morality turns out to be helpless in the face of a real possibility that the mankind will be destructed by its own technical power, it is reverence for life that becomes the great and simple commandment, resisting the concept of a superman. Schweitzer's ideas are in tune with the works of Russian philosophers (Vladimir Solovyov, Fyodor Dostoevsky, Nikolai Fyodorov), who urged to actively overcome death. In the second sermon, Schweitzer speaks of an ambivalent will to live, of temptations and deep contradictions of a moral consciousness that is forced to make a choice in favor of this or that life, of the need for active compassion for all living beings. In the 1919 sermons, four years before the publication of *Culture and Ethics*, Schweitzer focuses on the ethical issue, and the first two ones, delivered in February, embody his principle of reverence for life.

Keywords: Albert Schweitzer, reverence for life, life, bifurcation of the will to live, superhumanity, compassion, overcoming death, Christian ethics

Литература / References

Горбунов С.С. Альберт Швейцер. Одна жизнь для людей. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, АРХЭ, 2017.

Gorbunov, S.S. *Albert Shveitser. Odna zhizn' dlya ludei* [Albert Schweitzer. One life for People]. Moscow; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., ARHE Publ., 2017. (In Russian)

Соловьев В.С. Лермонтов (1899) // Соловьев В.С. Литературная критика / Сост. Н.И. Цимбаев. М.: Современник, 1990. С. 274–291.

Soloviev, V.S. "Lermontov (1899)" [Lermontov (1899)], in: V.S. Soloviev. *Literaturnaya kritika* [Literature Critics]. Moscow: Sovremennik Publ., 1990, pp. 274–291. (In Russian)

Хемингуэй Э. Собр. соч.: в 4 т. Т. 3. М.: Худ. лит-ра, 1968.

Hemingway, E. *Sobranie sochinenii v 4 t.* [Collection of Works in 4 Vols.], Vol. 3. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 1968. (In Russian)

Чернявский А.Л. Философия и теология Альберта Швейцера // Швейцер А. Жизнь и мысли / Пер. с нем. А.Л. Чернявского. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018.

Cherniyavsky, A.L. "Filosofia i teologia Alberta Shveitzera" [Albert Schweitzer's Philosophy and Theology], in: A. Schweitzer. *Zhizn' i mysli* [Out my Life and Thought], trans. by A.L. Cherniyavsky. Moscow: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2018. (In Russian)

Швейцер А. Жизнь и мысли / Пер. с нем. А.Л. Чернявского. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2018.

Schweitzer, A. *Zhizn' i mysli* [Out my Life and Thought], trans. by A.L. Cherniyavsky. Moscow: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2018. (In Russian)

Швейцер А. Этика сострадания. Проповеди 15 и 16 / Пер. с нем. В. Рынкевича // Человек. 1990. № 5. С. 126–133.

Schweitzer, A. "Etika sostradaniya. Propovedi 15 i 16" [Ethics of compassion. Sermons 15 and 16], trans. by V. Rynkevich, *Chelovek*, 1990, Vol. 5, pp. 126–133. (In Russian)

Cicovacki, P. *Gandhi's Footprints*. New Brunswick: Transaction publishers, 2015.

Schweitzer, A. *Predigten 1898–1948*. Werke aus dem Nachlaß im Verlag C.H. Beck, hrsg. von R. Brüllmann, E. Gräßer. München: C.H. Beck, 2001.